

Вечером горы окутались туманом. Когда Чу Сяньнин вернулась во двор, на вечернем небе еще горел отблеск заходящего солнца, а в воздухе вились клубы дыма от готовящейся пищи. Она на мгновение задержалась, а затем прошла на кухню, где увидела Цзян Хуая в домашнем фартуке, серьезно готовящего говяжью грудинку в томате.

— Мастер вернулась? Скоро будет готово.

Цзян Хуай повернулся и улыбнулся ей.

Чу Сяньнин, одетая в белое платье, просто стояла, и вечернее сияние падало на подол ее платья, делая ее похожей на распускающийся белый цветок, безмятежный и отстраненный. Сколько бы раз Цзян Хуай ни оглядывался, он на мгновение замирал.

Чу Сяньнин отправилась за советом к бабушке Цзююу. Бабушка Цзююу бросила на нее недовольный взгляд и сказала, что ей достаточно один раз увидеть Цзян Хуая, чтобы убедиться, что с его головой все в порядке. Возможно, это просто шок от того, что его культивация была разрушена, вызвал некоторую истерику. Через некоторое время ему станет лучше, как только он смирится с реальностью. Бабушка Цзююу даже сделала редкий шаг, посоветовав Чу Сяньнин проводить больше времени со своим учеником, чтобы он не смог справиться с таким падением и не решил покончить с жизнью.

Но сейчас Цзян Хуай с улыбкой на губах не видел ни малейших признаков того, что кто-то хочет покончить с жизнью.

Помидоры были выращены Цзян Хуаем на его собственном духовном поле, а семена он каким-то образом достал из какого-то тайного царства. Говядина была куплена на рынке секты, где разводили духовный скот, который питался духовной травой и пил из духовных источников, что делало мясо вкусным и питательным.

Культиваторы, естественно, могли обходиться без еды несколько дней, но Секта Тяньсюань считала, что естественные желания - это часть человеческого бытия, и не поощряла отсечение эмоций и желаний. Поэтому многие культиваторы все еще сохраняли привычку время от времени потакать своим вкусовым рецепторам.

Но большинство из них делали это лишь изредка.

Цзян Хуай с десяти лет добровольно стоял у плиты и готовил для своего хозяина, даже придумывал всякие диковинные приправы. Поначалу Чу Сяньнин относилась к этому с пренебрежением, лишь напоминая, чтобы он не пренебрегал культивацией. Она уже много лет не испытывала особого желания поесть, но этот парень, похоже, обладал более ужасающим талантом к кулинарии, чем к тренировкам на мече. После того как Чу Сяньнин впервые попробовала его еду, ее холодное выражение лица исчезло.

После этого Цзян Хуай каждый день готовил для Чу Сяньнин два вкусных блюда, используя

все, что могло летать в небе, бегать по земле или плавать в воде. Он собирал все съедобное в секте и приносил на тушение дичь из тайных царств. Не говоря уже о том, что он выращивал бесчисленные фрукты и овощи на своем духовном поле и даже готовил небольшие десерты для своего хозяина. Это было действительно... слишком много!

Еда смягчает сердце, и с тех пор холодность Чу Сяньнин по отношению к Цзян Хуаю немного растаяла.

Когда Цзян Хуаю было пятнадцать, его впервые побили за то, что он приготовил для Чу Сяньнин десерт под названием «Нефритовая роса Янчжи», назвав его лечебным блюдом. Когда его спросили, что это за лечебное блюдо, он ответил, что оно предназначено для регулирования женского организма. Когда он проверил ингредиенты в древних текстах, оказалось, что это блюдо предназначено для питания женского тела и небольшого увеличения груди.

В ту ночь Цзян Хуай был отшлепан деревянным мечом Чу Сяньнин.

Томатная говяжья грудинка в кастрюле тушилась до готовности, и по всему двору разносился ароматный запах. Цзян Хуай подал Чу Сяньнин миску риса, и мастер с учеником сели за каменный стол во дворе. Цзян Хуай взял свою миску и с удовольствием поел.

— Почему ты так торопишься с едой?

— Потому что я каждый день пил кашу, которую готовил мастер, и теперь одна мысль о каше вызывает у меня тошноту. Наконец-то я могу съесть что-то вкусное. — Цзян Хуай что-то невнятно пробормотал.

Чу Сяньнин слегка приподняла бровь.

— Ты считаешь мою стряпню невкусной?

— Вовсе нет. Еда мастера очень вкусная, а ты даже кормила меня с руки. Как она может быть невкусной? Просто слишком много пить может надоесть.

Как только Цзян Хуай закончил говорить, ему наступили на ногу под столом.

Но когда он поднял голову, лицо Чу Сяньнин было без выражения. Цзян Хуай мог лишь мрачно смотреть на нее. Действительно, женщины в возрасте непредсказуемы, и их можно легко обидеть, не заботясь об этом.

К счастью, Чу Сяньнин лишь слегка наступила ему на ногу, после чего отпустила. По сравнению с прожорливым Цзян Хуаем, Чу Сяньнин была гораздо элегантнее.

Она бросила на него легкий взгляд.

— Больше не болит?

— Еще немного болит, но это терпимо.

— Завтра... Ло Юэгуань придет в секту Тяньсюань.

— Откуда мастер знает?

— Ее духовная лодка отплыла вчера. Если рассчитать время, то она должна прибыть завтра утром, — равнодушно ответила Чу Сяньнин.

Ло Юэгуань была давней подругой Хозяйки, и Цзян Хуай изначально должен был жениться на дочери Ло Юэгуань, Ло Цинъюй. Однако с годами Цзян Хуаю стало казаться, что отношения мастера с Ло Юэгуань похожи на отношения «пластиковых» лучших друзей. Но, учитывая холодный характер Хозяйки и ее склонность к резким высказываниям, Цзян Хуай считал, что наличие у нее подруги впечатляет.

— Почему бы ей не прилететь сюда на своем мече? — небрежно спросил Цзян Хуай, зная, что с культивацией Ло Юэгуань полет на мече будет гораздо быстрее, чем путешествие на духовной лодке.

— В тот день, когда вы с Ло Цинъюй объявили о своей помолвке, об этом знал весь Восточный регион. Теперь, когда ты потерял культивацию, а ее семья собирается аннулировать помолвку, они, естественно, хотят сделать из этого большое шоу, чтобы ее дочери было легче выйти замуж за кого-то другого в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/127064/5468220>